

12. Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / Под ред. В. Тишкова, М. Устинова. М., 2007.

13. Евкуров написал в Кремль жалобу на Кадырова из-за драки чеченских и ингушских силовиков // Общественно-политическое издание «Московский комсомолец» // URL: <http://www.mk.ru/politics/2013/04/19/844568-evkurov-napisal-v-kreml-zhalobu-na-kadyirova-iz-za-draki-chechenskih-i-ingushskih-silovikov.html>

14. Бязров А. В. Территориальные споры как угроза национальной безопасности // Проблемы всеобщей истории и политологии: Сборник научных трудов: Проблемы всеобщей истории и политологии: Сборник научных трудов: Выпуск № 1 / Под ред. докт.полит.наук, проф. Б.Г. Койбаева; Сев.- Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008.

15. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №9 (64).

16. Воронцов С.А. О некоторых подходах к определению понятий «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» // Юристы – Правоведъ. 2008. № 2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4

ПРАВО НА ПРОТЕСТ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АБРИС СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА

© 2016 г. М.В. Мархгейм

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В статье с учетом анализа доктринальных и формальных источников рассматриваются подходы к трактовкам и черты протеста и права на протест, их конституционные формы и особенности, делается вывод о роли, содержании и видовой принадлежности конституционного права на протест.

Ключевые слова: протест, право на протест, право на сопротивление, конституция, конституционные права.

Analysing of the doctrinal and formal sources, the article discusses the approaches to and interpretations of features of protest and the right to protest, their constitutional form and features, draws the conclusion about the role, content and species of the constitutional right to protest.

Keywords: protest, right to protest, right to resistance, the Constitution, the constitutional rights of citizens.

Формы реагирования на складывающиеся в различных государствах общественные отношения в современный период отличаются выраженным протестным характером. Это, как представляется, указывает не только на рождение нового миропорядка, но и на степень развития и зрелости гражданского общества. Освещаемые в различных СМИ события «массовой рефлексии» дают основания судить о том, что и в какой мере данным обществом принимается, а что отвергается. Риторика освещения акций протеста несогласия формирует устойчивое впечатление, что они не опосредованы правом и не способны удерживаться в конституционных границах. При этом необходимо отметить, что слово «протест» конституционно прилагается к определению позиции публичных органов. Например, в Германии это протест Бундесрата против закона, принятого Бундестагом (заявляется, вносится, принимается, отзывается, отклоняется) [1]; в Сербии – опротестование решения компетентного органа [2].

В Конституции Российской Федерации [3] термин «протест» и его производные не использованы ни применительно к правам человека, ни в связи с формами реагирования органов власти. Нет прямого употребления и синонимов данного слова, в числе которых сопротивление, возражение, возмущение, недовольство, неудовлетворение [4]. Полагаем, что по-

средством этого лексического инструментария можно вполне адекватно выразить свое отношение к тем явлениям и процессам, включая юридические, которые нам не нравятся или с которыми мы не согласны.

Отметим, что в зарубежных странах из приведенных синонимов слова «протест» в конституционном формате нашло отражение «сопротивление». Оно представлено в лексико-юридической конструкции «право на сопротивление» и адресовано, например, «всем немцам», которые «имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы» (ч. 4 ст. 20) [1]; гражданам Словакии (ст. 32 [5]), гражданам Чехии (ст. 23 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г. [6]), которые «имеют право оказывать сопротивление каждому, кто посягает на демократический порядок осуществления основных прав и свобод человека..., если деятельность конституционных органов и действенное использование средств, предусмотренных законом, оказываются невозможными».

К праву на моральный протест в контексте нравственных оснований права обращался Г.В. Мальцев [7]. Исследователи позиционируют также демократию протестных отношений [8] и протестные отношения [9], в том числе в конституционном праве [10], право на политический протест [11], рассматривают содержание и эффективность реализации права на протест [12]. Выделяется также право на публичный протест [13] в контексте обязанности государства его гарантировать.

Как утверждает, академику П.Л. Капице принадлежит наблюдение, что «в основе творческого труда всегда лежит чувство протеста». Это является дополнительным призывом к разработке конституционных аспектов протеста в связи с традиционными субъективными правами, а также к возможному смысловому обособлению права на протест.

Следует отметить, что слово «протест» довольно широко, но единообразно представлено в толковых словарях [14]. Из них следует, что протест – категорическое возражение против чего-нибудь, решительное заявление о несогласии с чем-нибудь, о нежелании чего-нибудь [15]; массовое, коллективное возражение против чего-либо, обычно выражающееся в активных действиях. Судя по словарным источникам, протест также официальное заявление государства (нота протеста), учреждения или лица (протест прокурора [16]) о несогласии с каким-либо решением или действием другого государства, учреждения или лица.

Анализ приведенных обобщений, касающихся понятийной интерпретации протеста, позволяет выявить субъектов, форму, виды протеста, а также его адресатов и объект. Так, субъектами протеста могут выступать лицо, государство, учреждение (в том числе во множественном числе). В их числе явно не достаёт публичных органов. Конечно, государственные органы, делая официальные заявления протестного свойства, действуют от имени государства, но они нередко обладают и собственными на это полномочиями.

Как формы протеста назовем категорическое возражение, официальное заявление, мотивированное возражение прокурора; как его виды – массовое, коллективное, единоличное. Адресатами могут выступать государство, публичный орган, учреждение, публичное или не публичное лицо. Объекты протеста – решение или действие адресатов, вызывающее несогласие субъектов, судебный или управленческий акт.

Полученную общую характеристику протеста рассмотрим в конституционных категориях, предполагая, что протест в связке с субъективным правом (право на протест), выраженным в конституционных формах, обретет конструктивные черты.

Конституция Российской Федерации, возведя человека, его права и свободы на высший аксиологический пьедестал, вменила государству по поводу их признания, соблюдения и защиты соответствующую обязанность (ст. 2). Определившись с общим вектором, Конституция России осуществила и конкретизацию генеральных взаимоотношений личности (общества) и государства по поводу прав и свобод, что концентрированно представлено в Главе 2. Тем самым заложены конституционные критерии оценки деятельности российского государства, его органов и должностных лиц в сфере прав человека. Неудовлетворенность (раздраженность) их поступками, действиями, решениями даёт основания для соответствующих реакций – действий (например, обращение в органы власти с жалобой) или бездействия (например, массовое неучастие в выборах в качестве протестной позиции). В связи с последним обратим внимание, что в проанализированных источниках, прежде всего в словарях, бездействие вообще не соотносится с протестом, а делается акцент не просто на действиях, а на активных дейст-

виях. Рассмотрим с позиции протестного содержания некоторые субъективные конституционные права.

Основываясь на тексте Конституции России, свою реакцию на неудовлетворительное или недопустимое отношение к правам и свободам могут выражать как российские граждане (например, ст. 31, 32, 33), так и лица, ими не являющиеся (например, ст. 45, 46). Они могут реагировать индивидуально и коллективно (ст. 33), в том числе через общественные объединения (ст. 30). Уточним, что конституционное право на обращение, конкретизированное в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [17], может рассматриваться в протестном контексте только в связи с жалобой. Именно она отвечает ранее представленным характеристикам протеста, может содержать категоричное несогласие, решительное возражение, возмущение и включать выраженное намерение в правозащитных целях сопротивляться всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45). В связи с указанной формой обращения считаем необходимым выделить судебных и несудебных адресатов, а также подчеркнуть конституционное право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46), если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Наиболее показательным сопряжением протеста с конституционным правом собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31). Данное собирательное право также получило законодательную конкретизацию в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [17]. Однако и в данном случае, как и с обращениями граждан, надлежит учитывать разновидность манифестации и ее содержательные основания. Пожалуй, однозначно протестный характер имеет только пикетирование. Остальные виды манифестаций могут быть использованы, в том числе, в качестве формы возражения, возмущения и сопротивления тем явлениям и процессам, которые не принимаются обществом в целом или его частью.

Протестное начало несет в себе конституционное право на забастовку (ч. 4 ст. 37), признаваемое способом разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. В данном случае четко определен характер взаимоотношений между протестующими субъектами-работниками, которых, по идее, должен поддерживать соответствующий профессиональный союз, и адресатом-работодателем.

В изложенных конституционных формах, каждая из которых детерминирована субъективным конституционным правом, могут быть, в принципе, представлены все возражения по поводу реального или мнимого нарушения прав человека, возмущенность действиями (бездействием) уполномоченных органов, неудовлетворенность проводимой государством политикой и п.т.

Изложенное дает основания для некоторых обобщений, выводов и предположений. Так, конституционное право на протест может быть определено в качестве производного от других конституционных прав. Причем для их метаморфоз в принципе не требуется объективных оснований.

Конституционное право на протест играет обслуживающую роль в правовой защите иных конституционных прав, оставаясь при этом объектом правовой защиты.

По своему содержанию конституционное право на протест в большей мере соотносится с политическими правами, хотя именно через использование протестных форм политические права получили конституционное закрепление. В этой связи считаем обоснованным отнесение права на протест к категории прав первого поколения.

В целом же, конституционное содержание права на протест нуждается в своей специальной разработке с учетом современных тенденций и условий.

Литература

1. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // URL: http://www.rfhwb.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm
2. URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-serbiya>
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%>

5. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=110>
6. Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1991 г. // URL: <http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#chartija>
7. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: СГУ, 2008.
8. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.
9. Прудентов Р.В. Протестные отношения (по материалам некоторых зарубежных стран) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2.
10. Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1.
11. Шевердяев С.Н. Материальные и организационные основы цивилизованного политического протеста // Право и экономика. 2012. № 10.
12. Троицкая А.А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5(90).
13. URL: <http://ihahr.org/news/kazakhstan-pravo-na-protest>
14. URL: <http://tolkslovar.ru/p23408.html>
15. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/988094>
16. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (ред. от 28 ноября 2015 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 341.1: 621.31

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

© 2016 г. И.П. Марчуков

Волгоградский государственный
университет
400062, г. Волгоград,
Университетский проспект, 100

Volgograd State University
100, Universitetsky Ave.,
Volgograd, 400062

Статья посвящена исследованию правовой природы соглашения о разделе продукции как разновидности договорных обязательств о гарантиях иностранных инвестиций между государствами, распространяющими свое действие на энергетический сектор и выполняющими важную роль в развитии процессов модернизации и повышения эффективности недропользования. Делается вывод о признании соглашения о разделе продукции гражданско-правовым договором, что, в свою очередь, способствует облегчению регулирования обязательственных отношений, возникающих в процессе выполнения сторонами условий соглашения.

Ключевые слова: энергетический сектор, энергетическая безопасность, иностранные инвестиции, договоры о гарантиях иностранных инвестиций между государствами, соглашение о разделе продукции, договор о недропользовании, гражданско-правовой договор.

The article researches into the legal nature of the production sharing agreement as a variety of contractual obligations to assure foreign investments between the States which extends to the energy sector and plays an important role in the development of the processes of modernization and efficiency of subsoil use. Draws a conclusion about the recognition of agreements on production sharing civil contract, which, in turn, helps to facilitate the regulatory obligations relations arising in the process of implementation by the parties of the agreement.

Keywords: energy sector, energy security, foreign investment, the treaties on the guarantee of foreign investment among states, an agreement on production sharing contract on subsoil use, a civil contract.